



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 декабря 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Разумова С.А.

Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 13 декабря 2007 года дело по кассационным жалобам осужденных Нигея Е.В., Мельникова А.О. и адвоката Кондратьевой Л.И., кассационному представлению государственного обвинителя Демченко В.В., на приговор Хабаровского краевого суда от 1 декабря 2006 года, которым

Нигей Е.В., [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ - на **10 (десять) лет** без штрафа, по ст. 105 ч. 2 п. «б, ж, з» УК РФ - на **15 (пятнадцать) лет**, по ст. 158 ч. 2 п. «а, в» УК РФ - на **3 (три) года**.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Нигею Е.В. наказание в виде **лишения свободы** сроком на **18 (восемнадцать) лет** без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии **строгого режима**.

Мельников А.О.,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ - на **10** (десять) лет без штрафа, по ст. 105 ч. 2 п. «б, ж, з» УК РФ - на **15** (пятнадцать) лет, по ст. 158 ч. 2 п. «а, в» УК РФ - на **3** (три) года **6** месяцев.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Мельникову А.О. наказание в виде **лишения свободы** сроком на **18** (восемнадцать) лет **6** (шесть) месяцев без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии **строгого режима**.

По делу также осужден Сагатый М.И. приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Нигея Е.В. и Мельникова А.О., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

согласно приговору Мельников и Нигей группой лиц по предварительному сговору, с целью хищения чужого имущества, используя предметы в качестве оружия, напали на Т. [REDACTED], при этом Нигей и Мельников осознавая, что потерпевший выполняет общественный долг, в ходе разбойного нападения причинили тяжкий вред здоровью потерпевшего, убили его и похитили электроинструмент, после чего умышленно, группой лиц по предварительному сговору совершили кражу автомобиля, причинив потерпевшему Ф. [REDACTED] значительный ущерб.

Преступления совершены в ночь на 5 марта 2006 года, [REDACTED], при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Мельников и Нигей виновными себя признали частично.

В кассационных жалобах осужденный Нигей и адвокат Кондратьева утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Нигея о непричастности его к убийству потерпевшего, а также об участии Нигея в краже под принуждением со стороны Мельникова. Считают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Ссылаются на самооговор Нигея и оговор его Мельниковым на предварительном следствии из-за принуждения к этому оперативными работниками. Считают, что предположительные выводы эксперта о нанесении потерпевшему ударов по голове прикладом автомата не подтверждают выводы суда об оружии убийства потерпевшего и участии в убийстве Нигея. При этом ссылаются на то, что автомат не представлялся эксперту на исследование. Полагают, что судом необоснованно отвергнуты доводы защиты о необходимости квалифицировать действия Нигея по ст. 330 УК РФ, предусматривающей ответственность за самоуправство, считают, что материалами дела не опровергнуты утверждения Нигея о том, что он пошел на базу вместе с Мельниковым, чтобы помочь тому забрать долг по зарплате. Утверждают также, что наказание Нигею назначено чрезмерно суровое, без учета того, что он не судим, не являлся инициатором преступлений, частично признал свою вину, раскаялся, положительно характеризуется, молод, имеет серьезные заболевания, из-за которых был комиссован из армии, его менее активной роли в содеянном. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах осужденный Мельников считает, что суд неверно квалифицировал его действия. Полагает, что причинение смерти потерпевшему и хищение автомашины, должны быть квалифицированы по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, поскольку как он считает «охватываются» этим составом преступления. Ссылается на суровость назначенного ему наказания. Просит приговор изменить, квалифицировать все совершенные им действия по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ по которой смягчить наказание.

В кассационном представлении государственный обвинитель Демченко просит приговор изменить, исключить ссылку на квалифицирующий признак убийства, как совершенный по предварительному сговору.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных государственный обвинитель Демченко, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Нигея и Мельникова в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном

заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так вина осужденных Нигея и Мельникова в ими содеянном подтверждается их собственными показаниями на предварительном следствии, в которых они признавали вину в совершенных преступлениях, поясняли о роли каждого из них в их совершении, в том числе о наличии между ними предварительной договоренности о совершении разбойного нападения на сторожа, распределении ролей, намерении использовать для запугивания потерпевшего имевшиеся пистолет и автомат, обсуждении вопроса при необходимости убить сторожа, нанесении в ходе нападения сторожу ударов Нигеем – автоматом, а Мельниковым – ножом.

Судом обоснованно приведенные показания осужденных Нигея и Мельникова признаны правдивыми, как согласующиеся между собой и с показаниями осужденного по данному делу Сагатого, соответствующие фактическим обстоятельствам дела подтверждающиеся другими доказательствами.

Судом не установлено у Нигея и Мельникова оснований к самооговору и оговору друг друга в показаниях, признанных достоверными, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Из дела также видно, что допросы Нигея и Мельникова на предварительном следствии проводились в порядке, установленном законом, с соблюдением их прав, согласно процессуальному положению. В том числе с момента задержания, Нигей и Мельников были обеспечены помощью квалифицированных адвокатов, позиция которых была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденных.

При оценке доводов осужденных Нигея и Мельникова о понуждении их к даче «выгодных следствию» показаний, судом обоснованно принято во внимание постановление по результатам прокурорской проверки аналогичных доводов, а также данные, зафиксированные на видеопленку операторами телевидения при задержании осужденных.

Совокупность доказательств исследованных в судебном заседании, а именно: показания свидетелей К [REDACTED], П [REDACTED], Б [REDACTED]; видеозапись сюжета программы «Телепатруль», справка о наличии телесных повреждений у Негея, позволили суду прийти к выводу, что незначительные телесные повреждения были получены Нигеем при его задержании.

Из показаний Нигея и Мельникова, признанных судом правдивыми усматривается, что в них осужденные сообщили детали происшедшего не известные следствию и подтвердившиеся в дальнейшем.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях осужденных, изменения ими показаний, чему дана правильная оценка в приговоре.

При этом судом учитывалось стремление каждого из осужденных приуменьшить свою роль в содеянном.

Вина осужденных подтверждается также показаниями свидетеля М [REDACTED] узнавшей со слов своего сына - осужденного Мельникова, что в ходе разбоя Нигей бил автоматом по голове сторожа, а Мельников нанес потерпевшему удары ножом; показаниями свидетеля П [REDACTED], узнавшего со слов осужденных (в его присутствии обсуждали план) об их намерении совершить разбой, применять для устрашения сторожа оружие; подтверждается также данными, зафиксированными в протоколах осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Нигеем и Мельниковым в свою защиту, в том числе о наличии в действиях Нигея и Мельникова признаков самоуправства, о совершении Нигеем кражи под принуждением со стороны Мельникова и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Судом в приговоре приведены убедительные мотивы выводов о признании несостоятельными доводов осужденных.

Так о несостоятельности доводов Нигея о непричастности его к убийству потерпевшего указывают, помимо уже приведенных, следующие доказательства.

Из показаний Нигея в ходе судебного заседания следует, что когда они с Мельниковым стали собирать инструменты, то он вытащил автомат из сумки и повесил себе на плечо, при этом приклад был сложен, он не снимал его все время, пока не положил в автомобиль.

Данные показания Нигея подтверждены в судебном заседании Мельниковым.

Вместе с тем, из показаний Сагатого, судом установлено, что когда Нигей прибежал к нему и позвал в ангар, то автомат находился у него в руках.

В ходе судебного заседания автомат «Юнкер 2» был осмотрен и установлено, что на нем – на затворе, прикладе (с обеих сторон), ремне и других частях, имеются многочисленные следы крови человека.

Из заключения судебно-биологической экспертизы следует, что обнаруженная кровь может принадлежать как потерпевшему, так и осужденным.

Вместе с тем, из материалов дела усматривается, и правильно установлено судом, что ни Нигей, ни Мельников, ни Сагатый телесных повреждений, с наружным кровотечением, в момент совершения преступлений, не имели.

В ходе судебного заседания подсудимый Нигей не смог объяснить, каким образом кровь попала, по его же показаниям, на закрытые части автомата, а именно приклад и затвор.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что на автомате «Юнкер 2» имеются следы крови потерпевшего, которые возникли при нанесении ударов данным предметом по голове Т [REDACTED].

Основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными выводы суда о том, что Нигей и Мельников оба выполняли объективную сторону убийства потерпевшего, поскольку судом установлено, что Нигей с целью лишения потерпевшего жизни наносил удары автоматом по его голове, а Мельников наносил удары ножом в грудь потерпевшего. Смерть потерпевшего наступила от сочетанной травмы головы и грудной клетки, то есть в результате совместных действий Нигея и Мельникова.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Нигеем и Мельниковым преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий, за исключением квалификации действий осужденных по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по квалифицирующему признаку убийства, как совершенного по предварительному сговору.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, убийство потерпевшего совершено Нигеем и Мельниковым в ходе разбойного нападения, сопряжено с разбоем. В этой части действия осужденных правильно квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, сопряженное с разбоем.

Осуждение же Нигея и Мельникова по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство потерпевшего, как лица, выполнявшего общественный долг,

является излишним, поскольку в данном случае доминирует другой мотив убийства – предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство, сопряженное с разбоем.

Как видно из дела, государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения Нигея и Мельникова в части квалифицирующего признака, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство по предварительному сговору.

Из приговора следует, что судом отказ государственного обвинителя принят, однако при квалификации действий осужденных суд ошибочно сослался на указанный квалифицирующий признак, упоминание о котором подлежит исключению из приговора.

При назначении наказания осужденным Нигею и Мельникову, судом обоснованно учтены характер и степень общественной опасности ими содеянного, частичное признание вины, данные о личности каждого из них, в том числе молодой возраст, характеризующие данные.

Назначенное осужденным наказание соответствует требованиям закона, в том числе о его справедливости, чрезмерно суровым не является, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

Вносимые в приговор судебной коллегией изменения фактически не уменьшают объем обвинения осужденных, не изменяют оценку данных о личности каждого из них и поэтому не могут служить основанием к смягчению им наказания.

Из приговора подлежит исключению, как не основанная на законе ссылка суда на уничтожение орудий преступления - пневматического пистолета и автомата.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 1 декабря 2006 года в отношении Нигея Е. [] В. [] и Мельникова А. [] О. [] изменить.

Исключить из приговора осуждение Нигея Е.В. и Мельникова А.О. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исключить из приговора в части осуждения Нигея Е.В. и Мельникова А.О. по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, квалифицирующий признак совершения убийства - по предварительному сговору.

Считать Нигея Е.В. и Мельникова А.О. в этой части осужденными по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за убийство Т [REDACTED] [REDACTED]. группой лиц, сопряженное с разбоем.

Исключить из приговора ссылку суда на уничтожение орудий преступления – пневматического пистолета и автомата.

В остальном этот же приговор в отношении Нигея Е. В. и Мельникова А.О. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Нигея Е.В., Мельникова А.О. и адвоката Кондратьевой Л.И. – без удовлетворения, кассационное представление государственного обвинителя Демченко В.В. – удовлетворить.

Председательствующий

Судьи